

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Мольер

**Мнимый
больной**

Перевод с французского
Татьяны Щепкиной-Куперник

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Жан-Батист Мольер

Мнимый больной

«ФТМ»

1673

Мольер Ж.

Мнимый больной / Ж. Мольер — «ФТМ»,
1673 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Последняя пьеса французского комедиографа Жана-Батиста Мольера, в которой он сыграл свою последнюю роль. Герой комедии-балета, Арган, – то ли домашний тиран, нарочно выдумавший болезнь, то ли одинокий чудака, пытающийся укрыться от равнодушия окружающего мира. Перечни лекарств и процедур становятся фоном для различных баталий – за кого отдавать замуж дочку, как молодому влюблённому найти общий язык с упрямым стариком и как оценивать медицину...

© Мольер Ж., 1673

© ФТМ, 1673

Содержание

Действующие лица	5
Первый пролог	7
Действие первое	14
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мольер

МНИМЫЙ БОЛЬНОЙ

Комедия в трех действиях

Действующие лица

В первом прологе

Флора.

Климена.

Дафна.

Тирсис – предводитель группы пастухов, влюбленный в Климену.

Дорилас – предводитель группы пастухов, влюбленный в Дафну.

Два зефира.

Пастухи и пастушки.

Пан.

Шесть фавнов.

Во втором прологе

Пастушка.

Фавны и эгипаны.

В комедии

Арган – мнимый больной.

Белина – вторая жена Аргана.

Анжелика – дочь Аргана, влюбленная в Клеанта.

Луизон – маленькая дочка Аргана, сестра Анжелики.

Беральд – брат Аргана.

Клеант – молодой человек, влюбленный в Анжелику.

Г-н Диафуарус – врач.

Тома Диафуарус – его сын, влюбленный в Анжелику.

Г-н Пургон – врач, лечащий Аргана.

Г-н Флеран – аптекарь.

Г-н де Бонфуа – нотариус.

Туанета – служанка.

Лакей.

Действующие лица интермедий

В первом действии

Полишинель.

Старуха.

Полицейские, поющие и танцующие.

Во втором действии

Цыгане и цыганки, поющие и танцующие.

В третьем действии

Обойщики, танцующие.

Президент собрания медиков.

Арган – бакалавр.

Доктора.

Аптекари со ступками и пестиками.

Клистироносцы.

Хирурги.

Действие происходит в Париже.

Первый пролог

*После славных трудов и победоносных подвигов нашего августейшего монарха справедливость требует, чтобы сочинители постарались либо прославить, либо развлечь его. Это мы и попробовали сделать. Настоящий пролог представляет собой попытку прославить государя, а следующая за прологом комедия о **Мнимом больном** задумана была с целью доставить королю отдых после понесенных им благородных трудов.*

Сцена представляет приятную сельскую местность.

Эклога с музыкой и танцами

Флора, Климена, Дафна, Тирсис, Дорилас, два зефира, пастухи и пастушки.

Флора

Покиньте все свои стада!
Пастушки, пастухи, сюда!
Бегите все ко мне, в тень молодого вяза,
Узнайте с радостью из моего рассказа:
Настала счастья черед!
Покиньте все свои стада!
Пастушки, пастухи, сюда!
Бегите все ко мне, в тень молодого вяза.

Климена и Дафна

Не до тебя мне, пастушок:
Смотри, нас призывает Флора!

Тирсис и Дорилас

Пастушка, твой отказ жесток!

Тирсис

Ужель ты на любовь ответишь мне не скоро?

Дорилас

Ужели от меня блаженства час далек?

Климена

(Дафне)

Смотри, нас призывает Флора!

Тирсис и Дорилас

Скажи хоть слово мне. Ответь, молю, ответь!

Тирсис

Ужель мне век страдать без ласкового взора?

Дорилас

Могу ль надеяться тобою овладеть?

Климена
(*Дафне*)

Смотри, нас призывает Флора!

Первый балетный выход

Пастухи и пастушки окружают Флору.

Климена

Известьем радостным каким,
Богиня, подарит твое нас появление?

Дафна

От любопытства мы горим
Услышать это сообщенье.

Дорилас

Наш дух волнением томим.

Все

Вот-вот умрем от нетерпенья!

Флора

Внимайте же в благоговенье:
Настал желанный миг – Людовик с нами вновь,
С собой он к нам вернул утехи и любовь.
Пускай смертельный страх вас больше не тревожит:
Величием он покорил весь свет;
Теперь оружие сложит:
Врагов уж больше нет.

Все

Ах! Весть великая какая
Несется, радость предрекая!
Утехи, игры, смехи вслед за ней
И вереница ясных дней.
К нам небеса быть не могли добрей:
Ах! Весть великая какая
Несется, радость предрекая!

Второй балетный выход

Пастухи и пастушки выражают в танцах свою радость и восторг.

Флора

Извлекайте из свирели
Самых сладких звуков рой:
Возвратился наш герой.
Петь его – нет выше цели.
Сто побед стяжав в бою,
Славу громкую свою
Мощной он схватил рукою,
Так устройте меж собой
Во сто крат приятней бой,
Чтоб воспеть хвалу герою!

Все

Так устроим меж собой
Во сто крат приятней бой,
Чтоб воспеть хвалу герою!

Флора

Дары из царства моего
Зефир в лесу в венки уж вяжет.
Награда ждет певца того,
Чей голос лучше нам расскажет
О том, кто выше и светлей
Всех величайших королей.

Климена

О, будь твоей, Тирсис, награда...

Дафна

О, победы ты, Дорилас...

Климена

Тебя любить была б я рада.

Дафна

Тебе навек я б отдалась.

Тирсис

О дорогих надежд отрада!

Дорилас

О сердцу сладостная речь!

Тирсис и Дорилас

Прекрасней где предмет? Прекрасней где награда,
Чтоб вдохновение зажечь?

Скрипки играют мотив, воодушевляющий обоих пастухов на состязание. Флора занимает место судьбы у подножья дерева, два зефира становятся по сторонам. Остальные в качестве зрителей становятся по обеим сторонам сцены.

Тирсис

Когда снега, сбежав, вольются в мощь стремнины,
Напора грозного бушующей пучины
Не в силах удержать ничто:
Всё – люди, и стада, и дубы-исполины,
Дворцы, селенья, города, плотины –
Потоком грозным залито.
Так – но быстрее и величавей –
Стремит Людовик путь свой к славе!

Третий балетный выход

Пастухи и пастушки из группы Тирсиса под ритурнель танцуют вокруг него, выражая ему свое одобрение.

Дорилас

Когда блеск молнии ужасный мрак пронзает,
Воспламенив пожар в зловещих облаках,
Невольно трепет возникает
И в самых доблестных сердцах.
Но во главе полков внушает
Врагам Людовик большой страх!

Четвертый балетный выход

Пастухи и пастушки из группы Дориласа танцуют, выражая ему свое одобрение.

Тирсис

Сказанья древности, что нам известны были,
Теперь превзойдены делами чудной были,
Всю славу дней былых затмив.
Нас полубоги не прельщают:
Мы забываем древний миф,
Нас лишь Людовик восхищает.

Пятый балетный выход

Пастухи и пастушки из группы Тирсиса выражают ему свое одобрение.

Дорилас

Возможность дали нам Людовика деянья
Поверить во все то, о чем гласят преданья
Давно исчезнувших годин.
А наших внуков ждет иное:
Им не докажут их герои,
Что столько мог свершить один.

Шестой балетный выход

Пастухи и пастушки из группы Дориласа выражают ему свое одобрение.

*После этого обе группы пастухов и пастушек объединяются. Появляется **Пан** в сопровождении **шести фавнов**.*

Пан

Довольно, пастухи, затею прекратите.
Что делать вы хотите?
Пастушеской свирели стон
Старался б выразить напрасно
То, что не смел бы Аполлон
Воспеть на лире сладкогласной.
Вы слишком на свои надеетесь усилья:
Не хватит пламени, которое вас жжет.
Вы рветесь в небеса, но восковые крылья
Уронят вас в пучину вод.
Чтоб воспевать дела отваги беспримерной,
Судьба еще певца не создала;
Нет слов, чтоб описать монарха образ верно,
Молчанье – лучшая хвала,

Которой ждут его дела.
Его иным путем, ему угодным, славьте,
Готовьте для него иное торжество,
Его величие оставьте –
Утех ищите для него.

Флора

Но хоть у вас и не хватило сил
Воспеть бессмертное величие, как надо,
Награду каждый заслужил.
Да, вас обоих ждет награда.
Стремленье важно уж одно
К тому, что гордо и прекрасно.

Седьмой балетный выход

Два зефира танцуют с венками в руках, которые они потом возлагают на пастухов.

Климена и Дафна

(подавая им руки)

Стремленье важно уж одно
К тому, что гордо и прекрасно.

Тирсис и Дорилас

За смелый наш порыв как много нам дано!

Флора и Пан

Служа Людовику, не трудятся напрасно.

Обе пары влюбленных

Искать ему утех – отныне наш удел.

Флора и Пан

Блажен, кто посвятить всю жизнь ему сумел!

Все

Сливайте ж, юноши и девы,
Здесь в рощах пляски и напевы –
Так этот день нам повелел!
Пусть эхо сотни раз за нами возглашает:
Людовик выше всех, кто троны украшает.
Блажен, кто посвятить всю жизнь ему сумел!

Заключительный общий балетный выход

Фавны, пастухи и пастушки танцуют все вместе, а затем уходят, чтобы подготовиться к представлению комедии.

Второй пролог

Сцена представляет рошу.

Приятная музыка. Появляется пастушка и нежным голосом жалуется, что не может найти никакого средства против снедающего ее недуга. Несколько фавнов и эгипанов, собравшихся для своих обычных игр, замечают пастушку. Они подслушивают ее жалобы и своими плясками сопровождают их.

Жалоба пастушки

Все ваши знания – чистейшая химера,
Немудрый и тщеславный род врачей!
Не излечить меня латынью вашей всей –
Тоски моей безбрежна мера.
Увы, не смею страстный пыл
Тоски мучительной любовной
Открыть тому, кто безусловно
Меня один бы исцелил.
Не думайте придать мне сил.
В мое спасение была б напрасна вера:
Все ваши знания – чистейшая химера.
Лекарств сомнительных воздействие цена,
Им верить в простоте невежество готово,
Но ими никогда не вылечить меня,
И может обмануть вся ваша болтовня
Лишь только Мнимого больного!
Все ваши знания – чистейшая химера,
Немудрый и тщеславный род врачей!
Не излечить меня латынью вашей всей –
Тоски моей безбрежна мера.
Все ваши знания – чистейшая химера.

Все уходят. Сцена превращается в комнату.

Действие первое

Явление первое

Арган один.

Арган (*сидя за столом, проверяет посредством жетонов счета своего аптекаря*). Три и два – пять, и пять – десять, и десять – двадцать; три и два – пять. «Сверх того, двадцать четвертого – легонький клистирчик, подготовительный и смягчительный, чтобы размягчить, увлажнить и освежить утробу вашей милости...» Что мне нравится в моем аптекаре, господине Флеране, так это то, что его счета составлены всегда необыкновенно учтиво: «... утробу вашей милости – тридцать су». Да, господин Флеран, однако недостаточно быть учтивым, надо также быть благоразумным и не драть шкуры с больных. Тридцать су за промывательное! Слуга покорный, я с вами об этом уже говорил, в других счетах вы ставили только двадцать су, а двадцать су на языке аптекарей значит десять су; вот вам десять су. «Сверх того, в означенный день хороший очистительный клистир из наицелебнейшего средства – ревеню, розового меда и прочего, согласно рецепту, чтобы облегчить, промыть и очистить кишечник вашей милости, – тридцать су». С вашего позволения, десять су. «Сверх того, вечером означенного дня успокоительное и снотворное прохладительное питье из настоя печеночной травы, чтобы заставить вашу милость уснуть, – тридцать пять су». Ну, на это я не жалуясь, я хорошо спал благодаря этому питью. Десять, пятнадцать, шестнадцать, семнадцать су и шесть денье. «Сверх того, двадцать пятого прием превосходного лекарства, послабляющего и укрепляющего, составленного из кассии, александрийского листа и прочего, согласно предписанию господина Пургона, для прочистки и изгнания желчи у вашей милости – четыре ливра». Вы что, шутите, господин Флеран? Относитесь к больным по-человечески. Господин Пургон вам не предписывал ставить в счет четыре франка. Поставьте три ливра, сделайте милость! Двадцать и тридцать су. «Сверх того, в означенный день болеутоляющее вяжущее питье для успокоения вашей милости – тридцать су». Так, десять и пятнадцать су. «Сверх того, двадцать шестого ветрогонный клистир, чтобы удалить ветры вашей милости, – тридцать су». Десять су, господин Флеран! «Вечером повторение вышеупомянутого клистира – тридцать су». Десять су, господин Флеран! «Сверх того, двадцать седьмого отличное мочегонное, чтобы выгнать дурные соки вашей милости, – три ливра». Так, двадцать и тридцать су; очень рад, что вы стали благоразумны. «Сверх того, двадцать восьмого порция очищенной и подслащенной сыворотки, чтобы успокоить и освежить кровь вашей милости, – двадцать су». Так, десять су! «Сверх того, предохранительное и сердцеукрепляющее питье, составленное из двенадцати зернышек безоара, лимонного и гранатового сиропа и прочего, согласно предписанию, – пять ливров». Легче, легче, сделайте милость, господин Флеран; если вы так будете действовать, никто не захочет болеть, довольно с вас и четырех франков; двадцать и сорок су. Три и два – пять, и пять – десять, и десять – двадцать. Шестьдесят три ливра четыре су шесть денье. Таким образом, за этот месяц я принял одно, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь лекарств и сделал одно, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать промывательных. А в прошлом месяце было двенадцать лекарств и двадцать промывательных. Не удивительно, что я чувствую себя хуже, чем в прошлом месяце. Надо сказать господину Пургону: пусть примет меры. Эй, уберите все это! (*Видя, что никто не приходит и что в комнате нет никого из слуг.*) Никого! Сколько ни говори, меня всегда оставляют одного, никакими силами их здесь не удержишь. (*Звонит в колокольчик.*) Никто не слышит, колокольчик никуда не

годится! *(Снова звонит.)* Никакого толку! *(Снова звонит.)* Оглохли... Туанета! *(Снова звонит.)* Словно бы я и не звонил. Сукина дочь! Мерзавка! *(Снова звонит.)* С ума можно сойти! *(Перестает звонить и кричит.)* Динь-динь-динь! Чертова кукла! Разве можно оставлять бедного больного одного? Динь-динь-динь! Вот несчастье-то! Динь-динь-динь! Боже мой! Ведь так и умереть недолго. Динь-динь-динь!

Явление второе

Арган, Туанета.

Туанета *(входя).* Иду, иду!

Арган. Ах ты, сукина дочь! Ах ты, стерва!

Туанета *(делает вид, что ударилась головой).* А да ну вас, какой нетерпеливый! Вы так торопите людей, что я со всего маху ударилась головой об угол.

Арган *(в бешенстве).* Ах, злодейка!..

Туанета *(прерывает Аргана).* Ой-ой-ой!..

Арган. Вот уже...

Туанета. Ой-ой-ой!..

Арган. ...целый час...

Туанета. Ой-ой-ой!..

Арган. ...не могу тебя дозваться...

Туанета. Ой-ой-ой!..

Арган. Молчи, мерзавка, не мешай мне ругать тебя!

Туанета. Вот еще, только этого не доставало – за то, что я так расшиблась!

Арган. Я из-за тебя глотку надорвал, стерва!

Туанета. А я из-за вас голову разбила, одно другого стоит. Как вам будет угодно, а мы квиты.

Арган. Что, негодяйка?

Туанета. Если вы будете ругаться, я буду реветь.

Арган. Оставить меня одного, злодейка!..

Туанета *(снова прерывает Аргана).* Ой-ой-ой!..

Арган. Ты хочешь, сукина дочь...

Туанета. Ой-ой-ой!..

Арган. Значит, я не могу даже доставить себе удовольствие выругаться как следует?

Туанета. Ругайтесь вволю, сделайте одолжение.

Арган. Да ты же мне не даешь, подлюга, – каждую минуту прерываешь.

Туанета. Если вам доставляет удовольствие ругаться, то не лишайте меня удовольствия реветь: кому что. Ой-ой-ой!..

Арган. Видно, ничего с тобой не поделаешь. Убери все это, мерзавка, убери! *(Встает.)* Как подействовало мое сегодняшнее промывательное?

Туанета. Ваше промывательное?

Арган. Да. Много ли вышло желчи?

Туанета. Ну уж меня эти дела не касаются! Пусть господин Флеран сует в них свой нос – ему от этого прибыль.

Арган. Смотри, чтобы готов был отвар, а то мне скоро опять делать промывательное.

Туанета. Эти господин Флеран и господин Пургон просто издеваются над вами. Вы для них – хорошая дойная корова. Хотела бы я у них спросить, какая такая у вас болезнь, от которой вам дают столько лекарств.

Арган. Молчи, невежда! Не твое дело вмешиваться в предписания медицины. Позови мою дочь Анжелику, мне надо ей кое-что сказать.

Туанета. Вот она сама. Словно угадала ваше желание.

Явление третье

Те же и Анжелика.

Арган. Подойди ко мне, Анжелика. Ты пришла кстати – я хотел поговорить с тобой.

Анжелика. Я вас слушаю.

Арган. погоди! (*Туанете.*) Подай мне палку. Я сейчас приду.

Туанета. Скорей, скорей, сударь! Господин Флеран заставляет вас трудиться!

Арган уходит.

Явление четвертое

Туанета, Анжелика.

Анжелика. Туанета!

Туанета. Что?

Анжелика. Посмотри-ка на меня.

Туанета. Смотрю.

Анжелика. Туанета!

Туанета. Ну что «Туанета»?

Анжелика. Ты не догадываешься, о чем я хочу с тобой говорить?

Туанета. Подозреваю: наверно, о нашем молодом влюбленном. Вот уже шесть дней, как мы с вами только о нем и беседуем. Вам становится просто не по себе, когда разговор переходит на другой предмет.

Анжелика. Раз ты это знаешь, отчего же ты первая не заговариваешь? И почему ты не избавляешь меня от необходимости наводить тебя на этот разговор?

Туанета. Да я не успеваю: вы обнаруживаете такое рвение, что за вами не угонишься.

Анжелика. Признаюсь, мне никогда не надоест говорить с тобой о нем, мое сердце пользуется каждым мгновением, чтобы открыться тебе. Но скажи, Туанета, разве ты осуждаешь мою склонность к нему?

Туанета. Нисколько.

Анжелика. Разве я дурно поступаю, отдаваясь этим сладостным чувствам?

Туанета. Я этого не говорю.

Анжелика. Неужели ты хотела бы, чтобы я оставалась нечувствительной к нежным излипаниям пылкой его страсти?

Туанета. Сохрани меня бог!

Анжелика. Скажи, пожалуйста: разве ты со мной не согласна, что в случайной и неожиданной нашей встрече было некое указание свыше, было что-то роковое?

Туанета. Согласна.

Анжелика. Тебе не кажется, что вступить за меня, совсем меня не зная, – это поступок истинно благородного человека?

Туанета. Кажется.

Анжелика. Что нельзя было поступить великодушнее?

Туанета. Верно.

Анжелика. И что все это вышло у него прелестно?

Туанета. О да!

Анжелика. Ты не находишь, Туанета, что он хорошо сложен?

Туанета. Без сомнения.

Анжелика. Что он необыкновенно хорош собой?

Туанета. Конечно.

Анжелика. Что во всех его словах, во всех его поступках есть что-то благородное?

Туанета. Совершенно верно.

Анжелика. Что когда он говорит со мной, все его речи дышат страстью?

Туанета. Истинная правда.

Анжелика. И что нет ничего несноснее надзора, под которым меня держат и который мешает всем нежным проявлениям взаимной склонности, внушенной нам самим небом?

Туанета. Вы правы.

Анжелика. Но, милая Туанета, ты думаешь, он действительно меня любит?

Туанета. Гм! Гм! Это еще надо проверить. В любви притворство очень похоже на правду, мне случалось видеть отличных актеров.

Анжелика. Ах, что ты, Туанета! Неужели это возможно, чтобы он – и вдруг говорил неправду?

Туанета. Во всяком случае, вы скоро это узнаете: ведь он написал вам вчера, что собирается просить вашей руки, – ну так это и есть самый короткий путь, чтобы узнать, правду он вам говорит или нет. Это будет лучшее доказательство.

Анжелика. Ах, Туанета, если он меня обманет, я больше не поверю ни одному мужчине!

Туанета. Вот ваш батюшка.

Явление пятое

Те же и Арган.

Арган. Ну, дочь моя, я сообщу тебе такую новость, которой ты, наверно, не ожидаешь. Просят твоей руки... Что это значит? Ты смеешься? Да, правда, свадьба – слово веселое. Для девушек нет ничего забавнее. О природа, природа! Я вижу, дочь моя, что мне, в сущности, нечего спрашивать тебя, желаешь ли ты выйти замуж.

Анжелика. Я, батюшка, должна повиноваться во всем, что вам угодно будет мне приказать.

Арган. Отрадно иметь такую послушную дочь. Итак, вопрос решен: я дал согласие.

Анжелика. Мне надлежит, батюшка, беспрекословно исполнять все ваши желания.

Арган. Моей жене, твоей мачехе, хотелось, чтобы я отдал тебя и твою сестрицу Луизон в монастырь, она мне твердила об этом беспрестанно.

Туанета (*в сторону*). У голубушки есть на это свои причины.

Арган. Она ни за что не хотела соглашаться на этот брак, но я настоял на своем и дал слово.

Анжелика. Ах, батюшка, как я вам благодарна за вашу доброту.

Туанета (*Аргану*). Честное слово, я вас очень за это одобряю: умнее этого вы за всю жизнь ничего не сделали.

Арган. Я еще не видел твоего жениха, но мне говорили, что и я буду доволен, и ты тоже.

Анжелика. Конечно, батюшка.

Арган. Как! Ты его видела?

Анжелика. Ваше согласие позволяет мне перед вами открыться, я притворяться не стану: шесть дней назад мы случайно познакомились, и предложение, которое вам сделали, есть следствие взаимного влечения, возникшего у нас с первого взгляда.

Арган. Мне ничего об этом не говорили, но я очень рад – тем лучше, если дело обстоит таким образом. Говорят, что это статный юноша, хорошо сложенный.

Анжелика. Да, батюшка.

Арган. Хорошего роста.

Анжелика. Несомненно.

Арган. Приятной наружности.

Анжелика. Разумеется.

Арган. У него славное лицо.

Анжелика. Очень славное.

Арган. Он человек воспитанный, благородного происхождения.

Анжелика. Вполне.

Арган. Очень порядочный.

Анжелика. Другого такого не найдешь в целом свете.

Арган. Свободно изъясняется по-гречески и по-латыни.

Анжелика. Вот этого я не знаю.

Арган. И через несколько дней получит докторский диплом.

Анжелика. Он, батюшка?

Арган. Да. Разве он не говорил тебе?

Анжелика. Право, нет. А кто вам сказал?

Арган. Господин Пургон.

Анжелика. Разве господин Пургон знает его?

Арган. Вот еще новости! Как же он может не знать его, раз молодой человек его племянник?

Анжелика. Клеант – племянник господина Пургона?

Арган. Какой Клеант? Мы говорим о том, кого тебе сватают.

Анжелика. Ну да!

Арган. Так вот, это племянник господина Пургона, сын его шурина доктора Диафуаруса, и зовут его Тома́ Диафуарус, а вовсе не Клеант. Мы порешили насчет этого брака сегодня утром: господин Пургон, господин Флеран и я, а завтра отец приведет ко мне моего будущего зятя... Что такое? Ты, кажется, изумлена?

Анжелика. Да, батюшка. Я думала, вы говорите об одном человеке, а оказалось, это совсем другой.

Туанета. Как, сударь! Неужели вам могла прийти в голову такая нелепость? Неужели при вашем богатстве вы отдадите дочь за какого-то лекаря?

Арган. Отдам. А ты что вмешиваешься не в свое дело, бесстыдница, мерзавка?

Туанета. Потихе, потихе! Вы прежде всего начинаете ругаться. Неужели нельзя разговаривать спокойно? Давайте все обсудим хладнокровно. Скажите на милость, почему вы склоняетесь на этот брак?

Арган. Потому что я, чувствуя себя больным и немощным, хочу, чтобы мой зять и его родня были докторами, чтобы они мне помогли, чтобы источники лекарств, которые мне нужны, необходимые мне консультации и назначения врачей находились в лоне моей семьи.

Туанета. Вот так причина! И до чего же приятно, когда люди так спокойно обмениваются мнениями! Но, сударь, положи руку на сердце, разве вы в самом деле больны?

Арган. Как, негодяйка! Ты еще спрашиваешь, болен ли я, бессовестная?

Туанета. Ну, хорошо, сударь, вы больны, не будем об этом спорить. Да, вы больны, я согласна, и даже серьезнее, чем вы думаете, – это правда. Но дочка-то ваша должна выйти замуж не для вас, а для себя, и она-то ведь не больна, так зачем же ей врач?

Арган. Врач нужен мне, а каждая послушная дочь должна быть счастлива, что выходит замуж за человека, который может быть полезен ее отцу.

Туанета. По чести, сударь, хотите, я вам дам дружеский совет?

Арган. Какой такой совет?

Туанета. Забудьте об этом браке.

Арган. Почему?

Туанета. Потому что ваша дочь ни за что на него не согласится.

Арган. Ни за что не согласится?

Туанета. Да.

Арган. Моя дочь?

Туанета. Да, ваша дочь. Она скажет вам, что ей нет дела ни до господина Диафуаруса, ни до его сына Тома Диафуаруса, ни до всех Диафуарусов на свете.

Арган. Но мне-то есть до них дело, не говоря уже о том, что этот брак очень даже выгоден. У господина Диафуаруса есть только один сын, его единственный наследник. Кроме того, господин Пургон, у которого нет ни жены, ни детей, отдает ему по случаю этого брака все свое состояние, а у господина Пургона добрых восемь тысяч ливров дохода.

Туанета. Верно, он много людей уморил, если так разбогател.

Арган. Восемь тысяч ливров дохода – это уже кое-что, не считая состояния его отца.

Туанета. Сударь, все это прекрасно, но вернемся к нашему разговору. Между нами говоря, я советую вам приискать дочери другого мужа: она господину Диафуарусу не пара.

Арган. А я хочу, чтобы она за него вышла!

Туанета. Ай, да перестаньте говорить такие вещи!

Арган. Как! Чтобы я перестал говорить?

Туанета. Ну да!

Арган. А почему мне нельзя это говорить?

Туанета. Скажут, что вы не думаете о том, что говорите.

Арган. Пусть говорят, что хотят, а я скажу, что желаю, чтобы она поступила так, как я обещал.

Туанета. А я уверена, что она этого не сделает.

Арган. Я ее заставлю.

Туанета. А я вам говорю, что она этого не сделает.

Арган. Сделает, не то я отдам ее в монастырь.

Туанета. Вы отдадите?

Арган. Я.

Туанета. Ладно!

Арган. Что «ладно»?

Туанета. Вы не отдадите ее в монастырь.

Арган. Я не отдам ее в монастырь?

Туанета. Нет.

Арган. Нет?

Туанета. Нет.

Арган. Вот это забавно! Я не отдам свою дочь в монастырь, если захочу?

Туанета. Нет, я вам говорю.

Арган. Кто же мне помешает?

Туанета. Вы сами.

Арган. Я сам?

Туанета. Да. У вас не хватит духу.

Арган. Хватит.

Туанета. Вы шутите.

Арган. Вовсе не шучу.

Туанета. В вас заговорит отцовская любовь.

Арган. И не подумает заговорить.

Туанета. Одна-две слезинки, нежное объятие, «папочка, милый папочка», произнесенное нежным голосом, – этого будет достаточно, чтобы вас растрогать.

Арган. На меня это не подействует.

Туанета. Подействует!

Арган. Я тебе говорю, что я от своего не отступлюсь.

Туанета. Пустяки!

Арган. Не смей говорить – «пустяки»!

Туанета. Ведь я знаю вас: вы от природы человек добрый.

Арган (*в сердцах*). Вовсе я не добрый и могу быть очень даже злым, если захочу!

Туанета. Тише, сударь! Не забывайте, что вы больны.

Арган. Я ей приказываю выйти замуж за того, кого я ей назначил.

Туанета. А я ей приказываю за него не выходить.

Арган. Да что же это такое? Негодная служанка смеет так разговаривать со своим господином!

Туанета. Когда господин не думает о том, что делает, здравомыслящая служанка вправе его образумить.

Арган (*бежит за Туанетой*). Ах, нахалка! Я тебя убью!

Туанета (*убегает от Аргана и ставит стул между ним и собой*). Мой долг – помешать тому, что может вас обесчестить.

Арган (*с палкой в руке бежит за Туанетой вокруг стола*). погоди, погоди, я тебя научу, как со мной разговаривать!

Туанета (*бежит от него*). Моя обязанность – не давать вам делать глупости.

Арган (*бежит за ней*). Собака!

Туанета (*спасаясь от него*). Нет, никогда я не соглашусь на этот брак!

Арган (*бежит за ней*). Бездельница!

Туанета (*спасаясь от него*). Я не хочу, чтобы она вышла за вашего Тома Диафуаруса.

Арган (*бежит за ней*). Мерзавка!

Туанета (*спасаясь от него*). И она послушается меня скорей, чем вас.

Арган (*останавливается*). Анжелика! Неужели ты не можешь унять эту каналью?

Анжелика. Ах, батюшка, смотрите, как бы вы не захворали!

Арган (*Анжелике*). Если ты ее не уймешь, я тебя прокляну!

Туанета (*уходя*). А я лишу ее наследства, если она вас послушается.

Арган (*бросаясь на стул*). Ах! Ах! Я больше не могу! Я сейчас умру!

Анжелика *уходит*.

Явление шестое

Арган, Белина.

Арган. Ах, жена моя, подойдите ко мне!

Белина. Что с вами, мой бедный муж?

Арган. Подите сюда, помогите мне.

Белина. Что с вами, голубчик?

Арган. Ангелочек мой!

Белина. Мой дружок!

Арган. Меня сейчас так рассердили!

Белина. Ах, бедный муженек! Как же это случилось, мой друг?

Арган. Ваша негодная Туанета стала так дерзка!

Белина. Не волнуйтесь!

Арган. Она взбесила меня, ангелочек.

Белина. Успокойтесь, ненаглядный мой.

Арган. Она битый час говорила мне наперекор.

Белина. Успокойтесь, успокойтесь!

Арган. Она имела наглость мне сказать, что я совсем здоров!

Белина. Какая дерзость!

Арган. Ведь вы-то знаете, душенька моя, как обстоит дело.

Белина. Да, мой бесценный, она ошибается.

Арган. Радость моя, эта мерзавка сведет меня в могилу!

Белина. Ну-ну! Ну-ну!

Арган. Это из-за нее у меня разливается желчь.

Белина. А вы не сердитесь так.

Арган. Я давно прошу вас ее прогнать!

Белина. Однако, мой миленький, все слуги и служанки имеют свои недостатки. Часто приходится терпеть их дурные свойства ради хороших. Туанета ловка, услужлива, проворна, а главное – она нам предана, а вы знаете, как надо теперь быть осторожным с людьми, которых нанимаешь. Эй, Туанета!

Явление седьмое

Те же и Туанета.

Туанета. Что вам угодно, сударыня?

Белина. Зачем вы сердите моего мужа?

Туанета (*вкрадчивым голосом*). Я, сударыня? Ах, я даже не понимаю, о чем вы говорите! Я только и думаю, как бы угодить моему господину.

Арган. Ах, злодейка!

Туанета. Он сказал, что хочет отдать свою дочь за сына господина Диафуаруса. Я ответила, что это прекрасная для нее партия, но что лучше, по-моему, отдать ее в монастырь.

Белина. В этом нет ничего плохого, я нахожу, что она совершенно права.

Арган. Ах, душенька, и вы ей верите? Это такая негодяйка: она наговорила мне кучу дерзостей!

Белина. Охотно верю вам, мой друг. Успокойтесь. Послушай, Туанета: если ты будешь раздражать моего мужа, я тебя выгоню вон. Поддай мне меховой плащ господина Аргана и подушки – я усажу его поудобнее в кресле... Вы за собой не следите. Надвиньте хорошенько на уши колпак: легче всего простудиться, когда уши открыты.

Арган. Ах, моя дорогая, я вам так благодарен за все ваши заботы!

Белина (*обкладывая Аргана подушками*). Встаньте, я вам подложу подушечку. Эту мы положим так, чтобы вы могли опираться с одной стороны, а эту – с другой. Вот эту – под спину, а эту – под голову.

Туанета (*закрывает ему подушкой лицо*). А эта пусть вас защищает от сырости! (*Убегает*).

Арган (*вскакивает в гневе и швыряет подушку вдогонку Туанете*). А, негодяйка, ты хочешь меня задушить!

Явление восьмое

Арган, Белина.

Белина. Ну-ну! Что такое?

Арган (*падает в кресло*). Ох-ох-ох! Не могу больше!

Белина. Зачем же так сердиться? Она ведь хотела услужить.

Арган. Душенька! Вы не представляете себе всей подлости этой бездельницы. Она вывела меня из себя. Теперь, чтобы успокоить меня, понадобится не менее десяти лекарств и двадцати промывательных.

Белина. Ну-ну, дружок, успокойтесь!

Арган. Дорогая моя, вы – мое единственное утешение!

Белина. Бедный мой мальчик!

Арган. Душенька моя! Чтобы вознаградить вас за вашу любовь, я хочу, как я вам уже сказал, составить завещание.

Белина. Ах, мой друг, не будем говорить об этом! При одной мысли мне становится тяжело. От одного слова «завещание» я болезненно вздрагиваю.

Арган. Я вас просил пригласить нотариуса.

Белина. Я его пригласила, он дожидается.

Арган. Позовите же его, душенька.

Белина. Ах, мой друг! Когда так сильно любишь своего мужа, то думать о подобных вещах невыносимо.

Явление девятое

Те же и г-н де Бонфуа.

Арган. Подойдите поближе, господин де Бонфуа, подойдите поближе! Присядьте, пожалуйста. Моя жена сказала мне, что вы человек весьма почтенный и вполне ей преданный. Вот я и поручил ей переговорить с вами относительно завещания, которое я хочу составить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.